

ПРОЛОГ

Между нами

Когда я была маленькой девочкой, я любила рисковать. Я готова была раскачиваться над ручьем в лесной глуши Натбуш в Теннесси — в месте, где я выросла, — ни на секунду не задумываясь о том, что будет, если вдруг упаду в это болото. Иногда я вступала в противостояние с животными — лошадьми, мулами, даже со змеями. Теперь я их боюсь, но, когда была ребенком, я ничего не боялась. Однажды я играла в лесу, нашла маленькую зеленую змею и подумала: «Откуда она поползла?» Я была уверена, что она потеряла свою маму. Поэтому я подхватила ее с помощью палки и пошла искать гнездо. Обнаружив его, я была уверена, что там поджидает большая гадкая змея, готовая вступить на защиту своего отпрыска. Меня сразу же охватило некое первобытное чувство. Но это был не страх, а инстинкт самосохранения. Я подскочила и побежала так быстро, как только могла. Мои косы растрепались, позади болтался пояс от платья. Я не останавливалась, пока не поняла, что я в безопасности. Как оказалось, я знала, в какой момент нужно было убежать от змеи.

И на протяжении всей моей жизни случалось что-то подобное, когда вы, должно быть, хотели бы спросить меня: «Как тебе удалось выкарабкаться?» Я шла на риск, опасность была рядом, но в последний момент что-то подсказывало мне, когда нужно бежать, как

сохранить свою жизнь. Неважно, что происходило со мной — я каждый раз находила выход из сложившейся ситуации. И я подумала: наверное, я должна жить. Наверное, я здесь не просто так. У меня есть какое-то предназначение. И может быть, оно заключается в том, чтобы поведать вам мою историю.

Вы, скорее всего, думаете: «Тина, мы знаем твою историю. Мы знаем все про тебя и Айка, знаем, через какой ад тебе пришлось пройти, когда ты жила с ним. И тебе удалось оставить в прошлом эти ужасные отношения, тебе удалось выкарабкаться». Но я готова вас удивить, сказав одну вещь. На самом деле та часть жизни, которую я провела без Айка, гораздо больше жизни с ним. И это сорок два года. Это совсем другая жизнь, вторая жизнь, со своими приключениями, свершениями, любовью, которую было трудно представить даже в своих самых смелых фантазиях. Но и в этой жизни была темная сторона. В течение нескольких лет жизнь также бросала мне вызов в те моменты, когда я меньше всего этого ожидала. А теперь позвольте мне рассказать вам свою историю.

1

«The Best»¹

«Give me a lifetime
of promises and a
world of dreams
Speak the
language of love
like you know
what it means».²

«Тина, ты выйдешь за меня замуж?» — так прозвучало первое предложение руки и сердца от Эрвина Баха. Я влюбилась в него с первого взгляда — потеряла голову, как только увидела. Он сказал это с сильным акцентом, поскольку Эрвин — немец по происхождению и английский язык не был для него родным. Однако мне это даже нравилось. Наверное, он немного удивился, когда я сказала: «Я не знаю ответа на этот вопрос». Все, что я знала: я не могу сказать «да» и в то же самое время не могу сказать, что «не согласна». Это было в 1989 году, на тот момент мы были вместе уже три года. На тот момент мне было почти 50, а Эрвину — 33. Ему казалось, что мне нужны обязательства, и он готов был сделать предложение, но меня все устраивало как есть. К тому же я вообще сомневалась по поводу необходи-

¹ Песня из альбома Тины Тернер *Foreign Affair*, 1989. — Прим. ред.

² Слова из песни «The Best»: «Дай мне целую жизнь обещаний и мир грез, / Говори на языке любви так, будто ты знаешь, что это значит...». — Прим. пер.

мости брака. Брак многое меняет и, как показал мой жизненный опыт, не всегда в лучшую сторону.

Двадцать три года спустя (это так много для жизни без обязательств) Эрвин снова сделал мне предложение. Но в этот раз он выбрал нужное время и место. Мы отправились в круиз по Средиземному морю на яхте Lady Marina, принадлежащей нашему другу Серджио. С нами было еще двенадцать близких друзей. Оглядываясь назад, я вспоминаю, что как будто знала, что должно произойти нечто важное. Мы проплывали мимо очень красивого места, но оно не было достаточно романтичным для Эрвина. Позже я узнала, что он спрашивал совета у Серджио, и тот предложил ему взять курс на греческий остров Скорпиос. «Эрвин, это лучшее место для романтических моментов», — уверял Серджио.

В ту ночь, когда яхта сменила курс и начала двигаться в новом направлении, я спросила: «Куда мы направляемся, милый?» У Эрвина был загадочный вид. Он сказал, что не знает. Это его и выдало. Потому что Эрвин всегда все знает. На следующее утро я проснулась, и передо мной открылся завораживающий вид острова, бывшего прибежища Онассиса, где находится купальня Джеки¹ с ее известными дверями цвета небесной лазури.

Мы провели день, прогуливаясь на лодке. Все это время я старалась найти тени, чтобы укрыться от солнца, в то время как остальные купались в его лучах. Затем все разошлись готовиться к ужину, а когда вновь собрались выпить по коктейлю, мужчины были одеты в белое. «Это мило, — подумала я. — Они так хорошо выглядят в своих белых джинсах и рубашках». Женщины тоже переоделись в свои летние наряды. Я была в черном льняном платье, оно смотрелось элегантно и изысканно. Мы замечательно проводили время — большая

¹ Имеется в виду Жаклин Кеннеди, которая в 1968 году стала супругой Аристотеля Онассиса (греческого предпринимателя и миллиардера). Свадьба состоялась как раз на острове Скорпиос. — *Прим. ред.*

компания, легкий морской ветерок, теплый лунный вечер. Атмосфера полной гармонии и безмятежности. Затем, после ужина, все изменилось: воздух наполнился предвкушением, ожиданием чего-то важного. «Что происходит?» — спрашивала я про себя.

Я заметила, что все взгляды были обращены в сторону Эрвина, который подошел ко мне и встал на одно колено. В его протянутой руке была маленькая коробочка — тот неподвластный времени жест. «Я спрашивал у тебя раньше. А теперь задам этот вопрос снова: Тина, ты выйдешь за меня замуж?» В этот раз он сказал это без акцента на чистом английском. Мужчины потирали глаза (неужели они не могли сдержать слез?), а женщины закричали «Ура!» в тот момент, когда я ответила ему «Да!». В этот момент я говорила «да» Эрвину, говорила «да» любви, и это далось мне очень нелегко. Только представьте: мне семьдесят три года и я буду невестой в первый раз. Да-да, в первый раз. Я, Тина Тернер, была замужем за Айком Тернером, но я никогда не была невестой.

Позвольте мне рассказать о своей свадьбе с Айком, если ее вообще можно так назвать. Я не была девочкой, представляющей, что, когда она вырастет, у нее будет шикарная свадьба. Конечно, я представляла, что однажды выйду замуж. Но в Натбуше мы не видели красивых свадебных церемоний. По крайней мере, таких, где невеста облачена в белое платье и фату. Я не помню таких церемоний, потому что мои родители, тети и дяди были уже женаты к моменту моего рождения (или они так и не поженились).

Айк сделал мне предложение, но тут не было никакой романтики. Он лишь старался выйти из сложной ситуации с одной из своих бывших жен. Она узнала, что мы успешно поработали вместе над записью нового альбома, и захотела вытянуть из него какие-то деньги. Айк был женат много раз — не могу сказать сколько, я сбилась со счета. И помимо жен у него было

бесчисленное множество подружек, которые сменяли друг друга с головокружительной скоростью. Аик спал или пытался переспать с каждой женщиной в поле его зрения, и его не волновало, замужняя она или нет. Я не помню, каким образом он пытался решить финансовый вопрос, женившись на мне, но знаю, что для него это был своего рода маневр. Он просто вдруг ни с того ни с сего сказал мне: «А что, если ты выйдешь за меня замуж?» Да, именно так — резко, без лишних слов и сантиментов. Это было в его манере.

Мне этого не хотелось, и, оборачиваясь назад, я понимаю, что действительно не хотела этого делать. К тому времени я успела узнать его «темную» сторону. Но все в нашей жизни не так просто: у нас были дети (Ронни, наш общий сын; Крейг, мой сын от предыдущих отношений; сыновья Айка — Аик-младший и Майкл — от его недавнего брака с Лорейн) и общая работа — так что выбора практически не было.

Я подумала, что уж если мы собираемся пожениться, то мой облик должен хоть как-то соответствовать случаю. Я надела лучшее из своих платьев, а также стильную коричневую шляпу с широкими полями. Почему шляпа? Просто мне показалось, что это то, что нужно. Не хотелось выглядеть сексуально (этот образ скорее для сцены или клуба), и к тому же я подумала, что в шляпе буду выглядеть более представительно. Нужно отметить, что, когда дело касалось одежды и макияжа для выхода в свет, мне не у кого было учиться. Приходилось полагаться на свои инстинкты. Из-за Айка у меня не было друзей. И поэтому, где бы я ни находилась (в аэропорту, в новых городах, особенно когда мы выступали в Европе), я пользовалась случаем и наблюдала, училась у людей. Также просматривала модные журналы (такие, как *Vogue*, *Bazaar* и *Women's Wear Daily*), постоянно работая над своим образом. Вот так я научилась подбирать одежду, наносить макияж и развила свой собственный стиль.

В день свадьбы, который совсем не был похож на такой день, я закончила одеваться и забралась на заднее сиденье автомобиля рядом с Айком. Дьюк, который был водителем нашего фургона, в тот день сидел за рулем и готов был отвезти нас на границу с Мексикой. Дьюк и его жена Беди, присматривавшая за нашими сыновьями, были как часть нашей новой семьи.

У Айка всегда был свой взгляд на вещи. Должно быть, он заранее продумал, что Тихуана будет подходящим местом для проведения церемонии «по-быстрому»: здесь он сможет найти кого-то без лицензии на осуществление такого рода деятельности и ему не придется сдавать анализ крови. Возможно даже, это шло в разрез с законом. Но его решения обсуждать было бессмысленно. Это бы вывело его из себя и привело к побоям. Я уж точно не хотела иметь синяк под глазом в день свадьбы.

В те времена Тихуана была убогим и зачуханным местечком. Когда мы пересекли границу, то оказались на очень пыльной дороге — ей-богу, там было столько пыли... И именно там мы и нашли мексиканскую версию ЗАГСа. В маленькой грязной конторке мужчина протянул мне какие-то бумаги на подпись. Это все, что представляла собой церемония бракосочетания. Может, я и не много раз видела свадьбы, но все-таки была уверена, что этот день должен быть наполнен эмоциями и радостью. На этой же свадьбе не было ничего подобного. Никто не говорил: «А теперь поцелуйте невесту». Никаких тостов, поздравлений, пожеланий счастья на всю жизнь.

Пусть все было плохо, но то, что было потом, еще хуже. Во время своего пребывания в Тихуане Аик захотел развлечься. И слово это он понимал по-своему. Сможете отгадать, куда мы пошли? В бордель. В первую брачную ночь! Я никому никогда не говорила об этом, потому что мне было слишком стыдно рассказывать.

Люди не могут себе представить, каким человеком он был. Какой человек может повести свою новоиспеченную жену на порнографическое шоу сразу же после свадьбы? И я сидела в этом отвратительном, грязном месте, краем глаза наблюдая за происходящим, и спрашивала себя: неужели ему это нравится? Как такое может быть? Это так противно. Исполнитель мужской роли был непривлекательной наружности, к тому же, скорее всего, импотент, а девушка... Ее выступление никак нельзя было назвать эротичным. Скорее, это походило на гинекологический осмотр. Все это время я была в состоянии отчаяния, была готова заплакать, но выхода не было. Я не могла уйти, пока Аик не насытится этим кошмаром, а его все устраивало.

Этот опыт был очень болезненным, и я подавляла свои воспоминания о нем — просто вычеркнула его из памяти. К моменту нашего возвращения в Лос-Анджелес я уже выстроила в своей голове другой сценарий — романтическое приключение с элементами побега. На следующий день я хвасталась: «Догадайтесь, что произошло! Аик повез меня в Тихуану. Вчера мы поженились!» Я убеждала себя, что счастлива, и какое-то время мне даже казалось, что я счастлива. Одна только мысль, что я замужем, имела для меня значение. А для Айка все это было лишь своего рода сделкой: это ничего не меняло.

И если та свадьба больше походила на ночной кошмар, то день, в который я стала миссис Эрвин Бах, был словно прекрасный сон. Словно сказкой, с принцессой, принцем и их замком! Наш замок — Шато Алгонкин — находится в окрестностях Цюриха, в Швейцарии. Там мы прожили вместе пятнадцать лет. И в этот раз я решила продумать каждую деталь предстоящей церемонии сама. Ни один организатор свадеб не смог бы понять, что у меня в голове. Может быть, это было безумием взять все на себя, но я была настроена воплотить мои фантазии в жизнь, сделать все так, как я хочу.

Мне нравится воплощать в жизнь задуманное. Сначала я позвала своего друга Джеффа Литэма, известного флориста, с которым я работала на протяжении нескольких лет, и попросила его превратить наш приусадебный участок в райский сад.

Самое важное — свадебное платье — уже висело в моем шкафу. Мне не хотелось надевать белое, потому что это не только мой день. Невесты в пышных белых платьях приковывают все внимание к себе, и никто даже не замечает жениха. Мне не хотелось, чтобы Эрвин оставался в тени. Ведь свадьба — для двоих людей. Уже десятки лет я носила платья от Giorgio Armani, и это замечательное платье сразу же запало мне в душу, когда я увидела его на модном показе в Пекине: неотразимое сочетание низа из тафты изумрудного цвета и черного верха из прозрачного шелка, усыпанного кристаллами Swarovski. Примерив его, я почувствовала себя настоящей Золушкой. Я так полюбила его и решила, что у меня должно быть такое платье, даже если я никогда не надену его. Но в глубине души я чувствовала, что именно оно будет моим свадебным платьем. Как и многие женщины, я неидеальна — у меня короткие шея и туловище, выпирающая грудь, а еще так называемые «плечи зрелой женщины». Но благодаря стараниям волшебников в модном доме Armani платье сидело на мне идеально. Также на мне были черные прозрачные гетры и черная фата. Эрвин назвал все это (в сочетании со мной) произведением искусства.

А как насчет подружек невесты? Они обязательно должны быть? И тут опять я нарушила традицию. Хотя у меня и было несколько близких подруг, все же я не хотела быть в окружении женщин в день моей свадьбы. Все это напомнило бы мне о прошлом с Айком, о женщинах, которые всегда были вокруг него, о его подружках и ночных спутницах. Затем меня озарила волна вдохновения. Дети наших друзей внесут свежести, подобно цветам Литэма. Почему бы им не прийти? Я пригласила

четырёх симпатичных девочек и одного мальчика на нашу свадебную церемонию. Армані также создал наряды и для них. Девочки были в платьях, подобных моему, но только другого цвета. Подходящие наряды для маленьких принцесс красивого сиреневого оттенка.

Эрвин попросил своего брата Юргена Баха быть шафером на свадьбе, а я выбрала в качестве подружки невесты ту, которая сопровождала меня по жизни, — Ронду Грэм. Я познакомилась с Рондой в 1964 году. Она была юной поклонницей дуэта «Айк и Тина», приехала из Калифорнии и была помешана на музыке. Она всегда была рядом со мной и при этом играла разные роли: подруги, исповедника, ассистента, дорожного менеджера на протяжении почти пятидесяти лет. В самых разных ситуациях мы оказывали друг другу поддержку. Ронда связывала меня с прошлым, а приглашенные дети символизировали будущее. Что-то старое и что-то новое, подумала я.

Эрвин и я вместе работали над составлением списка гостей, в котором были наши родственники и близкие друзья. У Эрвина всегда был практичный взгляд на вещи: он предупредил, что, имея среди своих гостей таких знаменитостей, как Опра¹ или Брайан Адамс, нам придется позаботиться о безопасности, потому что в таком случае свадьба привлечет к себе много внимания. Мне пришлось пожертвовать любимым видом на озеро Цюрих на один день, так как мы установили высокий красный экран, чтобы оградить частную собственность от озера. Если мы сможем видеть мир снаружи, тогда папарацци тоже смогут видеть нас, а нам хотелось уединения.

Джефф Литэм превзошел самого себя. Более ста тысяч роз красного, розового, желтого, оранжевого и белого цветов были доставлены из Голландии в грузовиках с холодильными установками. Никогда в своей

¹ Имеется в виду Опра Уинфри. — Прим. ред.

жизни не видела таких красивых цветов. Воздух был наполнен ароматом роз. На подготовку декораций ушел не один день. Джефф задействовал много людей для оформления площадки: люди были буквально повсюду, даже на деревьях. Везде переполох. При таких условиях было совершенно невозможно находиться в доме. Поэтому Эрвин и я сняли люкс в отеле Dolder Grand в Цюрихе, и при этом я возвращалась каждый день, чтобы следить за ходом выполнения работ. Все дошло до того, что я просто устала даже от мыслей о свадьбе. Я только и думала, как бы запрыгнуть в машину, сбежать в Италию и там провести медовый месяц до свадьбы.

Думаю, что у всех женихов и невест бывают споры и разногласия по поводу предстоящей свадьбы. Эрвин и я спорили насчет погоды. «Schatzi, — говорил он мне, используя это немецкое слово вместо слова «милая». — А что, если пойдет дождь? У нас должен быть запасной план». Я совсем не старалась быть практичной. «Нет, — заявила я. — Никакого плана Б. Сад слишком красивый. Я не собираюсь прятать его под тентом». Используя посевной календарь для садоводов и огородников, мы выбрали наиболее оптимальный день по положению луны и звезд. Но для Эрвина этого было недостаточно. Во время установки опор для тента на случай дождя я как раз вошла в сад. «Уберите их, — настаивала я. — Мне не нужен тент. Дождя не будет!»

И еще одна помеха. Когда я сидела и восхищалась цветами и тем, как смотрятся стеклянные столы, на которых был фарфор и моя собственная коллекция из хрусталя, мимо прошли рабочие с огромными зонтами и принялись за их установку. Как они пояснили, зонты нужны были, чтобы перекрыть доступ дронам. Дроны? На моей свадьбе? Да, это действительно проблема XXI века. Я встала и заявила: «Ноги моей больше здесь не будет. Я сейчас уйду». И ушла, пока ненавистные зонты не убрали. Никому бы не позволила испортить мои декорации. Даже дронам.

Как я и предсказывала, 21 июля 2013-го не было никакого дождя. Но у погоды тоже, как оказалось, есть чувство юмора, и она сыграла злую шутку: этот день оказался самым жарким днем в году: стояла невыносимая жара, температура была все рекорды. Для наших гостей мы разложили бумажные веера на случай, если станет совсем плохо. Я всегда думала, что иметь веер гораздо лучше, чем обмахиваться меню или еще чем-то попавшимся под руку.

Эрвин и я планировали подготовиться в отеле, но в последнюю минуту мы все-таки решили привезти вещи и одеться дома. И я так рада, что мы решили сделать именно так. В этом была своя прелесть: мы могли находиться рядом с другими участниками церемонии, особенно с детьми. Я поправляла их прически, вносила завершающие штрихи. Каждому из них я надела маленький браслет в память о торжестве. Затем мы отправили всех в ближайший гостевой домик, где они ждали начала церемонии. «Карета», предназначенная для маленьких принцесс и одного принца, должна была довести их до места торжественного выхода. Это был необычного вида белый Rolls-Royce. Перед машины имел классический вид, а задняя часть — кузов как у пикапа. Там дети могли свободно разместиться. Мы украсили машину гирляндами из цветов.

Сначала меня огорчил один момент: жалко, что я не могу все увидеть до начала церемонии. Я сказала Эрвину: «Ты знаешь, милый, я все-таки расстроена, что мне придется пропустить первую часть церемонии и потом я смогу все увидеть лишь на фотографиях». Мы подумали над этой проблемой и нашли решение: теперь я могу ничего не упускать. На самом деле я исповедую буддизм уже более сорока лет, и на втором этаже нашего дома у меня есть молитвенная комната, куда я хожу каждый день, чтобы помолиться на домашнем алтаре. Окна этой комнаты выходят на переднюю часть дома. Я нашла идеальное место, удобно устроилась там и спо-

койно наблюдала. Многие люди представляют меня в постоянном движении: танцующей на сцене, спускающейся по лестнице и даже свисающей с Эйфелевой башни. Но жизнь показала мне, что самые значимые и запоминающиеся вещи происходят, когда я нахожусь в состоянии покоя, сидя и медитируя, размышляя. Когда я смотрела в окно, наблюдая за прибывающими гостями, у меня появилась возможность осознать, насколько они важны для меня и как я счастлива, что они рядом с нами в такой особенный для нас день.

Мне также удалось увидеть, как сказочно они все выглядели. Приглашенные должны были соблюдать особый дресс-код: белое для женщин и черный галстук для мужчин. Я признаю, что требовать от женщин, чтобы они пришли в белом на чужую свадьбу, было весьма нестандартно. Но для этого у меня были свои причины. Как дизайнер, я не захотела, чтобы яркие цвета в одежде забивали наш продуманный до мелочей декор. Я также знала, что люди будут выглядеть шикарно в классическом белом и черном... И это было действительно так! Белый хорошо смотрелся на фоне зелени и цветов. Это все придавало обстановке живописный вид. Спустя некоторое время несколько женщин произнесли как бы между строк: «Тина, конечно, сложно было подобрать платье, но ты все верно продумала».

Мне нравилось наблюдать за реакцией гостей, когда они заходили на волшебную площадку, сделанную специально для них: передняя часть дома была украшена гигантскими боа из цветов. Мне хотелось, чтобы наш сад напоминал Эдем. Каскады цветов, скамьи из зелени повсюду. Все получилось, как я задумала. Джефф Литэм даже соорудил живую изгородь из 140 000 ярко-красных роз, которая мне казалась намеком на мою фирменную фишку — ярко-красные губы. Я взглянула на нее и сказала: «Это я!»

Я, Тина Тернер, принцесса рок-н-ролла, и я не представляю себя исполнителем какого-либо другого жанра.